

К десяти часам вечера машина наконец затормозила у отеля. Поскольку в салоне находился Цинь Фэйго, всю дорогу царила почтительная тишина. Лоу Фэй то и дело поглядывала в окно, пытаясь сгладить неловкость.

С этим грозным старшим братом большого босса она предпочитала держаться на расстоянии. Но что поделаешь, если тот, стоило ему выкроить свободную минуту, тут же вызывался лично сопровождать Цинь Бао? Складывалось впечатление, будто Бао отправлялся не на съемки, а в детский сад.

В семье Цинь не было привычных драм с дележкой наследства. Напротив, оба старших брата вечно пеклись о младшем: даже контракты проверяли лично, прежде чем позволить ему поставить подпись. Бюрократии это прибавляло, но забота была искренней, и Лоу Фэй это по-своему трогало. Только в такой необычной семье мог вырасти кто-то вроде Цинь Бао.

— Старший брат, возвращайся. Дальше мы с сестрой Фэй сами, — Бао, прислонившись к оконному стеклу, помахал рукой.

Глядя на младшего, Цинь Фэйго почувствовал знакомый порыв: он не удержался, легонько ущипнул его за щеку и улыбнулся:

— Развлекайся, но не забывай отдыхать. Если что-нибудь понадобится — сразу звони мне.

Цинь Бао давно вышел из нежного возраста, так что звонить брату по пустякам он, конечно, не собирался. Но, несмотря на внутренний скепсис, он привычно и лучезарно улыбнулся. «Послушный малыш Цинь» помахал рукой на прощание и дождался, пока машина скроется из виду.

Лоу Фэй уже тянулась к чемодану.

— Сестра Фэй, давай я сам.

Она не стала спорить. В первый раз, когда Бао попытался забрать у нее вещи, она в ужасе отказалась — не хватало еще, чтобы босс узнал, что они плохо присматривают за его сокровищем. Но Цинь Бао словно читал мысли: заверил, что если второй брат спросит, он возьмет вину на себя. В компании его обожали все. Из трех новых помощников — двух девушек и парня — каждый мечтал попасть в его команду.

Кто-то видел в этом карьерный трамплин, кто-то был фанатом еще до того, как пришел в индустрию, но Лоу Фэй не спешила отдавать подопечного в руки новичков. Для нее Цинь Бао был идеальным юношей: внимательным к окружающим и теплым по отношению к фанатам. Если бы не профессиональная этика, запрещающая менеджерам фанатеть от своих артистов, она бы сама с радостью возглавила его фан-клуб в категории «мама-фан».

— Цинь Бао! Это же он? — раздался внезапный возглас, и вспышка ослепила их. Кто-то нажал на затвор.

У входа в отель дежурило около тридцати человек — фанаты, прождавшие здесь весь день. В основном студенты из соседнего университета: узнав точное место съемок шоу «Семьдесят два часа», они примчались сюда еще днем. Ожидание затянулось, надежда почти угасла, но они не сдавались.

Девушка с длинными черными волосами сначала восторженно замерла, но тут же нахмурилась. Она подошла к человеку с камерой и потребовала удалить снимки. Ее подруги тут же окружили нарушительницу, отчитывая ту за бестактность — вспышка в лицо могла напугать артиста.

— Я... я не буду удалять!

— Ни Си, удали, пожалуйста, — уговаривали друзья.

Ни Си мертвой хваткой вцепилась в смартфон. Ладони вспотели от волнения, и она лихорадочно пыталась спрятать гаджет поглубже в сумку.

— Я так долго ждала этого кадра... — она взглянула на друзей и, выпятив грудь, бросила в лицо длинноволосой активистке: — Мы все здесь фанаты! Мы все любим Цинь Бао. Я люблю его, а не вас, глав фан-клубов. С какой стати я должна вас слушать?

В этот момент Ни Си решительно направилась к Цинь Бао. Тот уже остановился, собираясь подойти к толпе. Девушка предстала перед ним — раскрасневшаяся, с круглым лицом, полным праведного гнева и обожания.

— Цинь Бао, я люблю тебя! Очень давно! Скажи, мне правда нужно удалить то фото? Если ты попросишь — я сделаю это сию же секунду, — голос Ни Си дрожал, дыхание сбивалось. Она любила его два года, с самого первого фильма.

Девушка, пытавшаяся ей помешать, была главой официального фан-клуба. Ни Си видела ее раньше, но сегодня пришла сама, тайком подбив друзей прогулять занятия. Она до последнего уговаривала их дождаться ночи, ведь это, возможно, был единственный шанс оказаться так близко к своему кумиру.

— Здравствуй, Цинь Бао, — подошла длинноволосая девушка. Сняв маску, она оказалась совсем юной — лет пятнадцати, высокая, в коротких шортах, подчеркивающих стройные ноги.

Но он смотрел на обеих одинаково: мягко, вежливо, без тени предпочтения.

— Привет.

Стоило ему заговорить, как остальные фанаты тоже придвинулись ближе. Воздух наполнился восторженным шепотом. Глава фан-клуба строго обвела всех взглядом, призывая к тишине.

Когда толпа притихла, Цинь Бао отступил на шаг и с улыбкой окинул взглядом тех, кто ждал его у отеля. Освещение на улице было тусклым, но в стеклянных дверях холла уже маячили любопытные постояльцы, доставая телефоны. Бао не обращал на них внимания — он смотрел в лица своих тридцати фанатов.

— Всем привет, я Цинь Бао. Спасибо, что пришли. Сегодня я задержался из-за примерки костюмов для новой роли. На улице так жарко, мне очень неловко, что заставил вас ждать, — с этими словами он отвесил им глубокий, искренний поклон.

Фанаты замерли. Среди них были и те, кто пришел просто за компанию — поглазеть на знаменитостей, которых сегодня здесь было в избытке. Увидеть самого Вэнь Жунси уже считалось удачей.

Ни Си закусил губу. Она нащупала в сумке телефон, собираясь удалить тот неудачный снимок со вспышкой. Она вовсе не хотела его тревожить — просто аппарат автоматически сработал в темноте. Она злилась на заносчивость официального фан-клуба, но перед самим Цинь Бао ей стало невыносимо стыдно. Она попыталась тихонько отступить в тень.

— Цинь Бао, — двери отеля распахнулись, и на крыльцо вышел человек.

Бао на мгновение прищурился, но он тут же мастерски изобразил удивление, смешанное с вежливостью. Слегка наклонив голову, он произнес:

— Учитель Вэнь.

Фанаты уже успели пофотографировать Вэнь Жунси днем, а усталость и голод поумерили их пыл.

— Ни Си, — негромко позвал Цинь Бао.

Девушка изумленно обернулась. Совсем рядом Цинь Бао улыбался ей, а за его спиной стоял сам великий киноимператор Вэнь Жунси. Вэнь Жунси смотрел на Цинь Бао и бережно снял с его волос какую-то соринку.

— Можешь сделать еще один кадр? — дождавшись кивка онемевшей девушки, Цинь Бао вежливо обратился к Вэнь Жунси: — Они прождали меня весь день, я пообщаюсь с ними пару минут и зайду. Уже поздно, господин Вэнь, вам лучше пойти отдохнуть.

Вэнь Жунси едва заметно вскинул бровь. Он одарил толпу той самой улыбкой зрелого мужчины, которая сводила с ума миллионы, и, положив руку на плечо Цинь Бао, обратился к

фанатам:

— Если ваши поклонники не против, может, поможете нам сделать совместное фото?

Топ-звезда такого уровня предлагает совместный снимок с кумиром молодежи? О таком подарке судьбы нельзя было и мечтать. Кто бы стал возражать?

Цинь Бао подмигнул Ни Си:

— Та фотография наверняка вышла не очень, я ведь даже в кадр не смотрел. А сейчас я пообещал принять по-настоящему крутую позу, — он обернулся к остальным: — Пожалуйста, постарайтесь. Я должен получиться красавчиком, желательно — даже краше, чем этот уважаемый мастер рядом со мной.

Вэнь Жунси негромко рассмеялся.

Щелчок — и камера запечатлела момент: уверенная рука Вэнь Жунси на плече Цинь Бао и задорно поднятый большой палец юноши.

Закончив со съемкой, Цинь Бао еще немного поговорил с ребятами. Поблагодарил за то, что проделали такой путь, за их любовь. А напоследок в своей шутливой манере посоветовал: мол, в следующий раз, если увидите его мимоходом — помашите рукой и идите по своим делам, не надо так мучиться. А если уж прижали его в отеле, лучше скинуться всей толпой на пару номеров с почасовой оплатой, чтобы отдохнуть под кондиционером — а он, так и быть, оплатит счет.

Люди ждали его почти десять часов, ужиная на ходу сухими булками. И теперь, слушая его, они понимали: этот парень в жизни еще лучше, чем на экране. Его голос, манеры — в нем не было ни капли звездного пафоса. Он казался обычным, удивительно теплым человеком.

Прошло около десяти минут. К счастью, в маленьком уезде жизнь замирала рано, и Лоу Фэй, внимательно следившая за обстановкой, не стала прерывать это общение, видя, что суеты нет. В конце Цинь Бао даже сделал общее селфи со всеми тридцатью фанатами.

На этот раз киноимператор проявил тактичность и не стал мешать. Он отошел к Лоу Фэй. Та опешила. Сердце невольно забилось чаще — трудно сохранять спокойствие, когда рядом стоит мужчина, буквально источающий харизму и тестостерон. Но она была профессионалом и оставалась верна своему подопечному.

— Добрый вечер, — Вэнь Жунси первым нарушил молчание.

— Добрый... вечер.

— Вы ведь возьмете контакты той девушки, чтобы забрать фотографии? — Вэнь Жунси даже не взглянул на нее, он не сводил глаз с Цинь Бао, окруженным фанатами.

Лоу Фэй не сразу сообразила, о чем речь, но быстро кивнула.

— И вы ведь передадите копию Цинь Бао?

— Должна... — она запнулась. — Да, конечно.

— Вот и славно.

Больше он ничего не сказал. У Лоу Фэй голова пошла кругом от странности ситуации. К чему это всё? Тем временем Вэнь Жунси направился к Цинь Бао, который как раз прощался с поклонниками, и с улыбкой протянул руку для знакомства.

— Наконец-то и мой черед. Привет, я Вэнь Жунси, приглашенный гость программы. Надеюсь на приятное сотрудничество.

Цинь Бао пребывал в легком замешательстве. С момента своих первых проб он пересмотрел видео с Вэнь Жунси раз семьсот, не меньше, и теперь, столкнувшись с ним в реальности, испытывал почти интимное чувство неловкости.

Вэнь Жунси, разумеется, истолковал это по-своему: новичок робеет перед легендой. Вполне естественно. В этом кругу мало кто не тушевался под его взглядом. Он — легенда, он — величина. Легкое смущение юноши лишь льстило его самолюбию.

Разомкнув рукопожатие, он проводил Бао в отель. Помог получить ключ, а потом, словно высколенный портье, зашел в номер, чтобы вставить карту в слот и включить свет, и только после этого откланялся.

Лоу Фэй, едва закрыв дверь, бросила чемодан и в классической позе «женщины-кремня», уперев руки в бока, уставилась на подопечного:

— Ты знаешь Вэнь Жунси?

— Нет, — Цинь Бао задернул шторы и включил кондиционер.

— Странно. Я слышала, у него характер не сахар: держится особняком, с чужаками почти не общается, — пробормотала она, разбирая вещи. Заподозрив неладное, Лоу Фэй вымыла стаканы кипятком и встала прямо перед телевизором. — Послушай меня внимательно. Завтра на стриме старайся к нему не лезть. Держись подальше. Сдается мне, он задумал какую-то подлянку.

— Угу, — Цинь Бао пересел поудобнее. На экране начиналась программа «Правопорядок 24 часа».

— Кстати, фото я скинула тебе в мессенджер, глянь. Да, и гостинцы от фанатов я забираю. — По правилам артистам запрещено есть то, что дарят поклонники — предосторожность лишней не бывает, случаи отравления в индустрии случались.

— М-м-м, — Бао заметил пачку чипсов со своим любимым вкусом. — Оставь эти.

— Там одни калории!

— Брат сказал, я в последнее время осунулся, — невинно отозвался он.

Упоминание «большого босса» подействовало безотказно. Лоу Фэй вздрогнула, нехотя оставила чипсы и проворчала сквозь зубы:

— И как в тебя только влезает... Ведь ни грамма же не прибавится!

Цинь Бао вскрыл упаковку, протянул ей одну чипсину и, устроившись на кровати с баночкой домашнего йогурта, погрузился в просмотр криминальной хроники. Его сосредоточенности мог бы позавидовать любой ученый.

<http://bllate.org/book/17537/1701526>